«Средь светлого вельможей строя
В тебе царя, вождя, героя
И мироносицу мы зрим . . .»

На переднем плане слева — две сидящие женщины с детьми на руках.

«Как царь ты наградишь заслуги,
Как матерь призришь ты сирот,
Лишенные детей супруги
Воскреснут от твоих щедрот. . .»

Рядом с женщинами стоит на коленях старик в крестьянском платье, простирая руки к царице, другой крестьянин бьет челом в землю.

«Все будут счастливы тобою;
Законов под одной чертою
Равны вельможа и пастух.
Прострешь ты животворны длани
На тяжкий земледельцев труд;
Отпустишь неимущим дани,
Да нивы и луга цветут. . .»

Слева на заднем плане — море. Стоящий на рейде корабль салютует пушечным залпом. Гений славы над головой Екатерины трубит в трубу. Справа по берегу движутся бесчисленные толпы людей, среди них воины, пленные и др.

«И се уж возвещают громы
Событие блаженных дней,
По ветру трубный звук несомый
Сзывает тысячи людей.
Народ колеблется как волны,
Течет везде веселья полный
Врагов целует и друзей. . .»

Слева в углу видна группа женщин, встречающих воинов:

«По стогнам гласы раздаются,
В домах нежнейши слезы льются,
Объемлют жен, отцов, детей. . .»

В оде не говорится о придворных дамах в восточных платьях и о пленных турках, сопровождающих кортеж Екатерины на картине Торелли. Это понятно — мир 1790 г. был заключен с шведами, а не с турками. В оде также не отражена группа воинов справа, на переднем плане картины, вполне откровенно волокущих награбленную добычу, — это так же понятно.